

ОКСАНА ШАЛЫГИНА

18+

ПО ЛИЦУ
ОН МЕНЯ НЕ БИЛ

ИСТОРИЯ О НАСИЛИИ, АБЬЮЗЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ

Скандал Рунета

Оксана Шальгина

**По лицу он меня не бил. История о
насилии, абьюзе и освобождении**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.92
ББК 88.52

Шалыгина О.

По лицу он меня не бил. История о насилии, абьюзе и освобождении / О. Шалыгина — «Издательство АСТ», 2020 — (Скандал Рунета)

ISBN 978-5-17-133451-2

В этой книге Оксана Шалыгина, бывшая гражданская жена художника Петра Павленского, рассказывает историю своих отношений с ним. Это история об абьюзе и насилии, о любви и ненависти, о зависимости и равнодушии. Пронзительный, откровенный, шокирующий рассказ о том, как легко влюбленность и восхищение могут привести в ловушку и о том, какую кровавую цену в этом случае придётся заплатить, чтобы вновь обрести свободу. Мы стоим около дверного проема, я решительно говорю, что буду заниматься тем, что интересно мне. Вдруг удар... Я холодею, мое тело немеет, я тупо смотрю на него, не могу поверить в то, что только что произошло. Как будто жду, что он засмеётся или скажет, что это шутка. Но он мертвенно бледен, напряжен, как стрела, готов к новому удару. Я падаю в пропасть. Кровь покинула мое тело, оно омертвело от шока, от обиды, от мгновенного предательства. «Ты будешь делать то, что нужно мне». Книга содержит нецензурную брань.

УДК 159.92
ББК 88.52

ISBN 978-5-17-133451-2

© Шалыгина О., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Мое освобождение	7
Петербург	8
Встреча	9
Сказка	11
Смоленское кладбище	12
Велосипед	13
Озера	14
С чистого листа	15
Зарождение новой жизни	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Оксана Шалыгина

По лицу он меня не бил. История о насилии, абьюзе и освобождении

© Оксана Шалыгина, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Я посвящаю эту книгу женщинам, вдохновившим меня на ее написание.

Ирине Собченко – без тебя эта книга не была бы написана. Ты и только ты увидела в моей истории важное для всех нас. Твоя поддержка помогла мне поверить в себя и продолжать свой путь.

Деборе де Робертис – благодаря тебе я села за стол и начала писать.

Ксении Сверкуновой – ты поддержала меня тогда, когда я больше всего нуждалась в этом.

Моим дочерям **Алисе** и **Лиле** за безусловную любовь и понимание.

Париж, сентябрь 2020 года

«Все. Петра я выгнала, потому что мне все это надоело».

Мое освобождение

Первое ощущение освобождения я словила, когда улетаю из вечной темноты и мерзлоты в серый Петербург, который сверкал для меня всеми красками мира. Там была жизнь. Она звала меня, я не могла усидеть спокойно весь последний год школы, зная, что в мае покину мою темницу и заживу настоящей жизнью.

1996 год.

Петербург принял меня зарождающимся рейвом и кислотными цветами. Мы круглосуточно тусовались. Ветер перемен уже задул. Институт был лишь причиной покинуть тюрьму, но я всегда хотела большего, сколько себя помню.

Второе чувство освобождения происходит сейчас. Я еще в процессе, но уже не в тюрьме из собственных страхов и неуверенности. Я больше не та наивная девчонка из Норильска. За мной багаж смелости, отваги и прямого действия. За мной двое детей, 12 лет лишений и прекрасных свершений. Чтобы в полной мере осознать это, осознать себя, мне понадобилось разрушить, наживую разорвать, возможно, самые важные отношения в моей жизни. С человеком искренне и по-настоящему любившим меня такой, какая я есть. Но себя я не знала и не могла узнать, пока не оказалась совершенно одна. Пока страшные слова не были произнесены, пока его силуэт не удалится в дождливую темноту.

Итак, я осталась одна. Я опять хотела большего. Это было пугающе ново, меня тянуло в знакомые руки, к знакомым глазам, туда, где все решено за меня и стабильно. Но из меня уже прорывалась та я, которой, наконец, дали слово, дали волю, которую послушали в первый раз в жизни, которая сама приняла решение и мужественно ему последовала. Оболочка все еще боялась, а внутри уже стало тепло и радостно.

Предвкушение нового появилось вопреки всему.

И оно стало с неистовой силой расти, набирать силу, оно требовало воздуха и движения. Часов размышлений, килограммов выкуренных сигарет, жадных вдохов воздуха, тишины рассветной темноты, через которую я продиралась с книгой в руках, мои сонные глаза жег интерес – впервые в жизни. Я каждое утро вскакивала в нетерпеливом ожидании нового дня. Мои первые тексты выходили на одном дыхании, они срывались с кончиков пальцев. Я не думала, о чем писать, я еле успевала записывать. Я бросалась от одной книги к другой, к текстам, к статьям, к фильмам. Как будто я давно не ела и меня посадили за накрытый изысканными яствами стол. Я жадно поглощала и не могла насытиться. До сих пор не могу.

Источник вопреки моему страху начал пробиваться во мне, чистый горный родник. Он освежал и успокаивал, он подставлял плечо, он рос внутри меня. Стоило мне подойти к письменному столу, как выходил текст, стоило мне выйти на улицу, меня подхватывал ветер, стоило мне выйти покурить, как садовая решетка нашептывала мне свои тайны. «Мое мое» радостно кричала я изнутри.

Со страхом ушел и запрет, плотина прорвалась, мое я хлынуло ошеломительным потоком впечатлений, воспоминаний, соотношений, я стала опять замечать жизнь, я стала участником событий, я начала жить.

Это освобождение было самым трудным из-за цены, которую мы вчетвером за это заплатили. Этот урок останется со мной, пока я жива, и потом останется в моих девочках, в новых седых волосах моего друга. Мы все пронесем его через года.

Освобождение зависит от многих условий, его нельзя подгадать или вычислить искусственно, это потребность, как дышать, как утолять жажду, как спать ночью.

Я думаю в этих словах: «хотеть большего» – кроется его начало.

Петербург

Мы жили в Петербурге.

Когда я пишу эти буквы, я их освящаю. Я дышу его влажным воздухом, прохожу маршрут от Дома книги до Сенной площади по набережной канала Грибоедова. Волны ностальгии накатывают на меня. Я борюсь с подступающим к горлу комком.

Там, в Петербурге, в котором было вечно холодно, мокро, серо и воздух пах дождем, свежестью, мокрым асфальтом, землей и зелеными листьями.

Я не могу смотреть на его фотографии. Мне физически больно от того, что я не могу вернуться.

Но хочу, как хотят к человеку, которого нет в живых. Я хочу вернуться в прошлую жизнь. Кажется, там были покой и счастье.

Но это не так.

Была боль, разлука, пустота, потерянный смысл жизни, вынужденное одиночество, слезы, мольбы, смелый поступок, счастье, любовь, радость, временный покой, ревность, опасность, страх, отчаяние, залитая солнцем улица в зимний день, которая дарит надежду, набережная реки Фонтанки, дорогие сердцу руки, любовь, ненависть, первые весенние дни, когда все возможно и жизнь только начинается – все в этом городе связано с ним.

Там все начиналось, много раз заканчивалось и снова начиналось. Петербург и он для меня едины. Город всегда спасал меня, дарил себя, я могла жить в нем, могла ходить по его улицам, он был рядом в самые страшные часы. Он дарил мне людей, которые, сами того не зная, вставали стеной перед моей бездной.

Я отчаянно помню его запахи, красоту зданий, улиц, оранжевую тишину вечеров. Он живой. Он обвивает своими улочками, впускает в сердце своих сокровищниц, приоткрывает тайну с крыш, провожает домой львиными мостами. Его кладбища хранят наши разговоры о смысле жизни, наши первые важные решения. Все, что у нас есть сейчас, началось в Петербурге. Там мы выросли, там мы стали нами.

Ни одного дня не было потеряно, мы прожили с Петербургом в любви 22 года. Он принял меня безоговорочно и отпустил без слез, как настоящий друг.

Сейчас дождливый Париж, каналы, река, тот же особенный серый.

И та же боль расставания, принятого решения – отпустить и шагнуть в пропасть. Будь что будет.

Решения, сложные решения, когда же вы дадите мне передышку? Мои волосы белые, я вижу себя седой.

Воссоединение и в том, и в другом случае невозможно, мосты сожжены и назад дороги нет. Так сказал однажды дорогой моему сердцу человек. И как в тот раз, покидая Петербург, сейчас мне страшно покидать старого друга, уходить, зная, что это навсегда. Страшно, что в моем сердце откроется еще одна рана, которую не залечить никогда, что без него я перестану дышать, что все краски поблекнут, что я прекращусь.

Никогда больше... Не поцелую его, не буду смотреть на его красивые руки, в его темно-зеленые глаза, в которых вся доброта и красота мира, он больше не со мной.

Его смех, его любовь, его сила, его забота, наши разговоры, вечерние прогулки по пустому городу.

НИКОГДА БОЛЬШЕ. НЕ СО МНОЙ.

Моя жизнь в который раз начинается с нуля.

Я и мои два крыла, мои девочки. Вот и все, что у меня осталось.

Встреча

16 июля 2006 года

Перинный ряд. Бар «Фидель». 3 часа ночи. Лето.

Я – после вечерней смены, прохожу испытательный срок на должность официантки в кафе «Макарони» на улице Рубинштейна. Отработала почти месяц. Тяжело, но всегда есть деньги и не стыдно смотреть родителям в глаза. Мне 27 лет. Я по-прежнему не знаю, кем я стану, когда вырасту.

Мой друг Эдик приехал из Гамбурга ненадолго, моя усталость – не повод отменить нашу встречу.

Стоим на улице около бара, пьем пиво, шутим, вспоминаем прошлое. Я ни с кем не встречаюсь. Привычно скольжу взглядом по людям рядом.

О, вот симпатичный, говорю Эдику и скольжу дальше.

Иду в туалет. Выхожу. Эдик стоит именно с тем парнем, которого я отметила. Вблизи он еще симпатичнее. Волнистые волосы до плеч, большие красивые глаза. Только голос противный. Но внешность компенсирует этот дефект. Зовут Петр.

Эдик уезжает в гости на Петроградскую, мы остаемся в «Фиделе».

Я очарована его красотой. Он художник. Смотрю на него не отрываясь. После смены я при деньгах и всех угощаю в баре.

Он неожиданно целует меня.

Мир вокруг останавливается и в то же самое время начинает кружиться со страшной силой. Поток подхватывает нас, мы становимся одним целым. Все вокруг перестает существовать. Только мы одни летим во вселенной. Нас окружают вспышки, звезды, млечные пути, солнца и луны. Мы нашли друг друга. Целуемся всю ночь, не можем оторваться друг от друга.

Безжалостно наступает утро. Светлеет. Мы в такси. Оказывается, мы живем в одном районе. Я под впечатлением от его красоты. Приглашаю к себе. Он соглашается. Дома родители и мой ребенок.

Дом начинает просыпаться. Не то. Мы спускаемся вниз, прощаемся. Мне в девять на работу. Выключаю будильник и ложусь спать счастливая.

В девять звонок с работы.

Бормочу что-то невнятное. На другом конце недоверчиво обрывают.

У вас испытательный срок.

Да, я понимаю.

Вы выйдете сегодня на работу?

Нет, я плохо себя чувствую.

Понятно. Пауза. Такие работники нам не нужны. Можете больше не приходите.

Положили трубку.

Волна похмельной паники захлестывает мой воспаленный мозг. О нет! Что я скажу родителям! Меня уволили, так и не взяв на работу. Я вообще ни на что не способна. Опять не справилась!

Надо еще поспать. Меня трясет. Я спала два часа от силы.

Родители и Гоша уехали на дачу. Мне предстоит ничем не занятые выходные.

Весь день уходит на восстановление равновесия. Мысли о Петре вызывают улыбку. Что-то важное случилось этой ночью. Не думаю особо об этом, чтобы не потревожить новое начало. Предвкушение счастья.

Сказка

Лето 2006 года

Мы подолгу гуляем по городу. Он любит Петербург так же, как и я. Страстно и глубоко. Мы гуляем по набережным, катаемся на корабликах по Неве. Ходим в гости к друзьям. Узнаем город вместе. Открываем свои секреты друг другу. Свои любимые места. Тихие уголки. Говорим о смысле жизни, об искусстве. О будущем, о мечтах и прошлой боли. О родителях, о том, что не сбылось, о смерти.

Смоленское кладбище на Васильевском острове, наше пристанище. Мы гуляем по его тенистым аллеям с окруженными поросшими мхом старинными могилами и деревьями, уходящими в небо. Там торжественно тихо всегда.

В моей жизни полный кавардак. Ссоры с родителями, мой ребенок, которого я обожаю, но не знаю, что с ним делать, как выстраивать свою жизнь. Я полностью завишу от родителей. Живу с ними, я отчитываюсь, оправдываюсь, виню себя днем и ночью. Я одинокая мать, без работы, с туманными перспективами на будущее. Я не знаю, чем заниматься. Работа официанткой – единственное, что у меня получается хорошо. Там не нужны мозги. Нужны только ноги, руки и улыбка.

Изнутри я вижу себя по-другому. Я не оцениваю себя. Просто живу. Каждый день. Я не думаю о своей жизни, я ее проживаю.

П понимает меня. Мы подолгу обсуждаем моих родителей. Он терпеливо слушает.

Удушливое кольцо домашнего контроля все сильнее сдавливает. Я должна оправдываться за каждый свой поступок, должна быть дома каждый вечер, я плохая мать, это невыносимо. Ярываюсь между П и домом. Становится все труднее уходить на наши встречи. Мать провоцирует меня без перерыва. Расставляет ловушки вины повсюду. Так есть и так было всегда, сколько себя помню. Отец отсиживается у телевизора. Он давно уже стал ее эхом. Не имеющим своего мнения и своих желаний. Меня она так и не смогла подчинить. Я ее боюсь. Но все же бунтую против нее.

Я выбираю П. С ним спокойно. Он меня понимает. Мы встречаемся каждый день. Он честный и прямой. Я знаю, чего от него ожидать. Он любит меня.

Мы в кино на открытом воздухе. Странное чувство. Он отстраненный. Далекый. Он явно не рядом сейчас.

Не смотрю на экран. Рой сомнений жужжит в моем воспаленном мозгу.

Все. Он потерял ко мне интерес. А чего ты хотела? Это было слишком похоже на сказку. Он слишком прекрасен для тебя. Посмотри на себя. Ты зажеванная жизнью жалкая уродина. Весь сеанс я прощаюсь с ним. Я теряю его. Я скорблю по нашей утерянной любви. Тяжело вздыхаю по несбывшейся сказке. Идем домой пешком от Спортивной. Переходим мост. Иду с тяжелым сердцем.

Он начинает говорить.

У него проблемы. Ему тяжело. Но он вспомнил, что теперь мы вместе, у него теперь есть я. И все встало на свои места. Ему стало легко и спокойно.

Не могу поверить своим ушам. Я же уже попрощалась с ним в своей голове. Нет, он решил остаться. Со всем моим багажом, с этими родителями, с ребенком, он сумел разглядеть меня. Меня – ту, которая так ждала его. Он рядом, и он никуда не собирается уходить. Оказывается, я важна.

Мой мир перевернулся с ног на голову.

Он. Только он. Я все для него сделаю. Он принял меня такой, какая я есть.

Смоленское кладбище

Сидим около часовни Ксении Блаженной. Мы часто там бывали.

Он многозначительно молчит. Я чувствую, что в его голове происходит что-то важное. Что изменит нашу жизнь окончательно и бесповоротно. Молчу, чтобы не нарушить хрупкость момента.

Он начинает говорить.

Я подумал. Я хожу жить вместе. Я не был уверен, но сейчас точно знаю, что хочу этого.

Я ликую, улыбаюсь широкой счастливой улыбкой. Мой мужчина хочет меня. Мое счастье не знает границ. Я вижу наше идеальное будущее. С Гошей, с П – все вместе. Он заберет меня от родителей. Он защитит меня от них. Теперь он будет заботиться обо мне. Моя мечта сбылась. Я встретила своего принца. Смотрю на него глазами, полными обожания. Я готова умереть за него. Он – мой спаситель.

Велосипед

Меня восхищает его способность решать вопросы. Без лишней болтовни. Без долгих собирательств. Он не рассуждает. Он делает.

Мы у него на Приморской. Несколько дней назад я сказала, что всегда хотела велосипед. Утро, мы только что проснулись. Он одевается в прихожей. Серая куртка, белые шорты.

Ты куда?

Поеду привезу велосипед, купил его у своей знакомой для тебя.

Моя челюсть падает.

Никто и никогда не делал для меня такого. А у него все просто и ясно. Нужно – значит нужно сделать.

Озера

Август 2006 года

У него куча подруг. Девочки, которые в восторге от него. Но они ему безразличны. Я ревную его ко всем. Он не понимает, о чем я.

Мы решаем предпринять маленькое путешествие на реку Вуоксу. В одном месте река расширяется множеством мелких островков, на которые можно попасть только на лодке. Мы арендуем лодку. На веслах плывем до нужного острова. В лодке нас четверо. П, я, Яна и еще одна подруга П.

Меняем друг друга на веслах, когда устаем.

Ветер, волны, река широкая и мощная. Течение сильное. Страшно, что мы никогда не доплывем до места назначения. Кажется, лодка перевернется и все мы утонем. Но нет, через пару часов, дико уставшие, все-таки доплываем. Маленький островок с местом для палаток и костра. То, что нужно.

Бабье лето. Тепло. Мы приехали на 10 дней.

Купаемся, слушаем музыку, зажигаем, готовим на костре, провожаем закаты, спим в палатках. Время течет незаметно.

Постепенно все девочки разъезжаются. Мы остаемся одни с П. Говорим не переставая, всегда есть о чем. По ночам шепчем друг другу свои секреты на ушко. Я абсолютно счастлива. Он мой идеал. Он милый, нежный, родной, его тело юное, гибкое, полностью отдается мне, он принимает меня такой, какая я есть. Говорит мне, что я его половинка. Он наконец-то нашел меня.

Едим гречку с тушенкой, пьем чай и обсуждаем искусство. Я слушаю его, открыв рот, он другой, я никогда не знала таких людей. Художник. Настоящий художник. А я из мира мещан, где из искусства только телевизор. Я узнаю о Малевиче, о его черном квадрате, он учит меня видеть цвета в природе, оказывается, все вокруг – это живопись. Мой горизонт стремительно расширяется, наполняется красками, смыслами, новыми впечатлениями. Это то, что я искала всю жизнь. Все, что он делал, говорил, светило другим светом для меня. Сияло.

Мы возвращаемся с островов. Я полна новыми впечатлениями, а мое тело новым ребенком.

С чистого листа

Когда вы познакомились с П?

Летом 2006 года.

Все развивалось стремительно. Я встретила мужчину своей жизни. Мы были готовы на все друг для друга.

Когда начались трудности?

Когда я познакомила его со своим ребенком, ему тогда было пять лет.

У тебя был ребенок?

Да. От первого брака. Я родила в 22 года. Мальчик. Прекрасный мальчик Гоша.

Что было дальше?

Мы сняли квартиру на Васильевском острове. Две комнаты. Одна для нас, одна для Гоши, чтобы жить всем вместе. Я была счастлива. Но что-то сразу пошло не так.

П всегда подмечал недостатки в Гоше, заострял внимание на неприятных мелочах, на своем негативном отношении к нему. Говорил мне, что ему снится, как он врывается к нам в комнату и пугает его, ему тревожно от присутствия Гоши в нашей квартире. Он говорил это каждый день. Я стала оставлять Гошу чаще у родителей. Видеться с ним там. Я очень его любила, всем своим сердцем. Я не могла не видеть его каждый день. Я скучала по нему и мучилась чувством вины за то, что оставляю его там. Я хотела быть с ним вместе всегда.

П становился все нетерпимее.

Далее последовал ультиматум: оставить ребенка моим родителям и пропасть из их поля зрения на несколько месяцев, оборвав все контакты.

Я послушалась. Я выбрала его, своего мужчину. Я выбрала оставить своего ребенка ради новой любви, в которой нет места старому.

Почему ты так легко на это согласилась?

А кто сказал, что это было легко? Ничего тяжелее и страшнее я не переживала в жизни. Много лет каждый день я просыпалась от кошмаров, от ужаса того, что я сотворила. Я понимала, что назад пути нет. Я сдалась. Он заменил мне все и всех.

Во мне рос его ребенок. Все обещало счастье и радость.

Он дал мне все: заботу, уют, нежность, ласку, любовь. Все это взамен того, что я должна забыть навсегда. От меня требовалось только одно. Забыть. Ради него. Я никогда не заговаривала больше о моем мальчике, я скрывала свои сны, свои мысли о нем.

Каждую ночь перед сном я желала ему счастья, представляя, как он спит в своей кроватке. Мысленно целовала его в мягкие щечки и обнимала, говорила, что мама с тобой всегда, хоть ты ее и не видишь. Я люблю тебя, мой малыш. Это страшно, это ад. Этот огонь страдания жег меня изнутри много лет. Для матери нет страшнее пытки, чем оставить свое дитя.

Я пережила и это.

Почему ты выбрала П?

Он ассоциировался с новой жизнью. Без моих родителей, без дома, опостылевшего мне. Без прошлой истории. Я хотела забыть, стереть все, что было, начать заново, с нуля.

Я не думала, что в эту программу входит и уничтожить свое сердце.

Я совершенно не осознавала тогда последствия этого страшного выбора.

В смысле?

Во мне поселилось постоянное, непреходящее чувство вины за свой поступок. Оно разъедало меня. Я искала наказания. Я постоянно чувствовала себя виноватой.

У меня начались приступы мозаичных мигреней, которые продолжались 10 лет.

Что было дальше?

Дальше родились мои новые дети, девочки, одна за другой. Я постепенно заместила его ими. Я спрятала всю свою боль далеко-далеко в сердце.

Я погрузилась в жизнь, полную забот о настоящем. Постепенно мне перестали сниться сны о нем.

Я чрезмерно внимательно заботилась о новых детях. Отдавая им втройне. Окружая их нежностью и любовью, показывая, что я не плохая мать, что я могу быть хорошей. Просто тогда у меня не получилось.

Наказание не заставило себя долго ждать. Последствия наступают всегда.

У меня на руках грудничок Лиля, я что-то не то сказала, наверное. Я плохо и долго соображаю. Я не в своем теле, я не чувствую реальность. Он быстро приближается. Толчки. Удары. Я падаю на кровать. Закрываю Лилю. Она плачет. Все происходит в замедленном темпе. Подставляю свое тело под удары.

Он сверху бьет меня стулом из Икеи, который мы с ним красили на днях.

Я рассматриваю его лицо, у него длинные волосы.

На той же кровати сидит Алиса, ей 3 года, и смотрит мультик.

Множество таких вспышек.

Я плотно закрыла свой рот на замок и покорила ему. Я выживала. Одного ребенка я кормила грудью, второй было 3 года. Страдание о прошлом ушло на второй план. Я оказалась в ситуации еще запутаннее, чем была до встречи с ним.

Большая комната в нашей квартире. Наша с девочками проходная комната-студия, она же кухня. У П своя отдельная комната. Он студент академии Штиглица, кафедра монументально-декоративного искусства. Занимается рисунком. Пишет картины маслом. Масло разбавляет вонючими химикатами. Он стоит посреди комнаты с огромным мольбертом. Пишет серию картин.

Детям шуметь нельзя, его это отвлекает. Мы сидим тихо. Окна закрыты и дышать почти нечем.

Я: «Почему ты не пишешь в своей комнате?»

Он: «Тут свет лучше».

У меня начинаются приступы. Один за другим. Десять приступов подряд.

Приступ мозаичной мигрени: реальность распадается сначала на яркие герметичные фрагменты типа картин Кандинского, потом размывается в одно гудящее пятно, ты почти не слышишь и не видишь, ты оглушен. Полностью дезориентирован. После приступа сильнейшая головная боль.

На десятый раз мы вызываем «Скорую». Врач делает мне укол и замечает, что в комнате сильно пахнет химикатами. Говорит, что, скорее всего, они послужили причиной приступов. Врач уходит. После укола стало немного полегче.

Вечер. Он готовит себе еду.

Зарождение новой жизни

Июль 2006 года

Оранжевая вспышка ночного света на петербургской улице осветила мою жизнь. В мою жизнь вошел он. Красота его света завораживала, вселяла надежду. Его решительность покорила меня и унесла на теплых волнах счастья. Мы стали единым целым там, на Петербургских озерах, соединились, чтобы никогда больше не расставаться. Я стала его частью. Жаркие ночи и дни, наполненные летней негой, его шепот в ночной тишине дарил уверенность сбывшейся мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.